

...задумалась.

— Всем привет, меня зовут Ся Си. Си — это как в поговорке: «Персики и сливы молчат, но под ними сами собой образуются тропинки».

У Ся Си был звонкий голос и многолетний опыт работы с текстами, поэтому, даже если она говорила негромко, все в комнате слышали её чётко. Это немного улучшило впечатление о ней.

В фильме «Весенняя трава» женских ролей было не так много, и подходящих для молодых девушек было всего две: Весенняя трава и Сяо Цзюй. Сяо Цзюй была соседской девочкой, которая сочувствовала Весенней траве и часто тайком подкармливала её и её ребёнка.

Но однажды, возвращаясь домой ночью, её затащили в лес, и она больше не вернулась. Можно сказать, что фильм «Весенняя трава» был своего рода историей о страданиях женщин.

Поскольку Чжао Ган редко просил его о чём-то, Ли Пин сделал исключение и дал двум девушкам, которых он привёл, право на приоритетное прослушивание. Если кто-то из них сможет соответствовать его требованиям, то она останется.

Режиссёр Ли Пин, хотя и был строг в съёмках, но мог прощать ошибки. Если ты попадал ему в поле зрения, то тебе везло — он буквально выжимал из тебя всё.

Один из самых ярких примеров — это интервью с актёром Чжоу Цзиншэном, который вспоминал, как в начале своей карьеры он попал в команду Ли Пина. Режиссёр, видимо, увидел в нём потенциал и был очень строг к нему, иногда снимая одну сцену два-три дня, пока эмоции не становились идеальными. Чжоу Цзиншэн тогда думал, что чем-то обидел режиссёра.

Тот фильм снимался целый год и четыре месяца, из которых год ушёл на оттачивание его актёрского мастерства. Сколько плёнки было потрачено впустую!

Ли Пин не снимал масштабных фильмов с большими бюджетами. Он специализировался на историях простых людей, показывая их радости и горести, раскрывая тёмные стороны общества. Его фильмы были низкобюджетными, но приносили огромную прибыль, потому что он снимал их с душой.

Тот фильм превратил Чжоу Цзиншэна из ничего не понимающего новичка в мастера актёрского мастерства. Хотя он и не получил награду за лучшую мужскую роль, но приобрёл нечто большее, чем любой трофей. Можно сказать, что Чжоу Цзиншэн был наполовину учеником Ли Пина. И таких актёров, как он, было немало. Поэтому место Ли Пина в кинематографе оставалось непревзойдённым на протяжении десятилетий.

Ли Пин посмотрел на них и сказал:

— Начинайте.

В глазах Чжао Цяньцян промелькнуло замешательство. Начинать? Что начинать? Неужели они начнут играть без костюмов и макияжа?

Ся Си тоже удивилась, но быстро собралась:

— Режиссёр, какую сцену вы хотите увидеть?

— Ты запомнила весь сценарий? — спросил Ли Пин, его лицо оставалось непроницаемым.

Ся Си кивнула. Чжао Цяньцяннь смотрела на неё, как на привидение. Хотя сценарий был не таким объёмным, ведь Ли Пин любил переписывать сцены, но выучить его за несколько дней было невозможно.

— Тогда сыграй сцену с стиркой.

Ся Си задумалась, затем вышла из комнаты.

Чжао Цяньцяннь, стоя рядом с Чжао Ганом, смотрела на неё. Куда она пошла? Неужели сдалась?

Через мгновение Ся Си вернулась, держа в руках маленький табурет. Она села на него, наклонившись вперёд, ноги расставив в стороны, как будто перед ней был большой таз.

Ся Си начала стирать. Она аккуратно намыливала одежду, затем терла её, после стирки нескольких вещей она выпрямилась, естественно потирая поясницу, на лице появилась лёгкая улыбка расслабления. Вдруг её взгляд приковался к чему-то в тазу, она замерла, улыбка постепенно исчезла. Она протянула руку, дрожа, вытасила что-то, прижала к лицу и тихо, с рыданием, произнесла:

— Малышка.

Слёзы покатались по её щекам, она снова произнесла:

— Малышка.

Очевидная печаль заразила всех присутствующих. Прежде чем они успели опомниться, она вдруг бросила предмет на пол и начала топтать его ногами, издавая звуки, похожие на звериный рёв. Но все чувствовали, что её окружала густая, непреодолимая безысходность.

— Стоп!

Ся Си выпрямилась и поклонилась режиссёру.

Эта сцена была моментом, когда дочь Весенней травы заболела из-за отсутствия ухода, а её муж отказался платить за лечение, что привело к смерти ребёнка. В этот момент Весенняя трава была уже не в себе, часто сходила с ума. Её муж боялся отпускать её стирать к реке, опасаясь, что она утонет, поэтому дал ей большой таз. Во время стирки она вдруг увидела в тазу детский нагрудник, и её эмоции вырвались наружу.

Ся Си играла так убедительно, что зрители полностью погрузились в историю несчастной женщины, бросающей вызов судьбе. Когда режиссёр крикнул «Стоп», они ещё не могли отойти от увиденного.

Ли Пин внутренне одобрил её игру, но внешне остался невозмутимым. Он показал Ся Си встать в сторону, затем повернулся к Чжао Цяньцяннь.

Чжао Цяньцяннь, не имея выбора, вышла вперёд:

— Эта сцена... я её ещё не выучила.

Она даже не знала, какую сцену играла Ся Си.

— Тогда что ты помнишь?

— Пер... первую сцену? — неуверенно произнесла Чжао Цяньцян, даже не смея взглянуть на своего дядю.

— Тогда сыграй первую сцену, — неожиданно мягко сказал Ли Пин.

Чжао Цяньцян кивнула, затем начала вспоминать описание первой сцены. Через некоторое время она начала играть. Из-за незнания сценария её реплики звучали неуверенно, хотя выражение лица соответствовало состоянию Весенней травы — полному отчаяния. Чжао Гану хотелось просто выбросить её обратно в машину, чтобы она никогда не приходила сюда.

Неужели она не смогла ничему научиться за время съёмок в его фильмах? Самое обидное было то, что её игра по сравнению с игрой Ся Си была как небо и земля.

Услышав, что режиссёр остановил её, Чжао Цяньцян с преувеличенным облегчением вздохнула и с тревогой ждала вердикта.

Ли Пин сказал Чжао Цяньцян:

— Ты можешь идти.

Затем он повернулся к Ся Си:

— Ты останься на минутку.

Чжао Цяньцян, рыдая, выбежала из комнаты. За всё время съёмок она ещё никогда не испытывала такого унижения. Чжао Ган с благодарностью посмотрел на Ли Пина. Хорошо, что его наставник сегодня не был язвительным, иначе Чжао Цяньцян бы не просто плакала.

Ли Пин оставил Ся Си, но не сразу решил, что она сыграет Весеннюю траву, а попросил её сыграть ещё несколько сцен.

В фильме «Весенняя трава» возраст персонажа не сильно менялся, поэтому внешность можно было изменить с помощью макияжа. Сложность заключалась в том, что её психологический возраст постоянно рос. От наивности в начале до мудрости в конце — такой переход, если Ся Си не сможет передать, Ли Пин не утвердит её на роль.

К счастью, Ся Си, хоть и немного заржавела за годы без съёмок, но смогла соответствовать требованиям Ли Пина. Теперь оставалось решить вопрос с учёбой: она была школьницей, готовящейся к гаокао, и её школа вряд ли разрешит ей длительный отпуск.

Чжао Ган сообщил об этом Ли Пин, и тот сразу нахмурился. В те времена не было возможности снимать актёров отдельно и затем монтировать их вместе. И этот фильм был построен вокруг Весенней травы, если Ся Си не сможет сниматься, то и фильм снимать не стоит.

Эта проблема заставила всех замолчать. Тогда Ся Си сказала:

— Я сама решу этот вопрос.

Сейчас не съёмочная группа просила её сниматься, а она сама нуждалась в этой роли, и Ли Пин мог найти кого-то другого.

...

<http://bllate.org/book/16467/1495188>